

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОК

№030

Миссионерский отдел СПб епархии РПЦ

тел.710-36-27, <http://www.missiaspb.narod.ru>

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в Тихвинском Успенском монастыре 9 июля 2015г.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемый Александр Юрьевич! Высокие представители государственной власти, присутствующие на этом торжестве! Дорогие владыки! Братья и сестры!

Я хотел бы выразить особую благодарность всем вам за то, что вы собрались сегодня в таком большом количестве, чтобы вместе с Патриархом, епископатам, духовенством, монашествующими отметить замечательный юбилей 500-летия Успенского собора.

Человеческая жизнь измеряется лишь десятилетиями. Если человек пересекает столетний рубеж, то это уже некий феномен, о котором говорят с удивлением. А за нами — Успенский собор, которому полтысячи лет. Это почти половина всей истории Православия на русской земле. И когда взираешь на такие храмы, на такие монастыри, то невольно представляешь себе, сколько же людей прошло через эти стены, как много верующих приносили сюда свои радости и свои слезы, сколько горячих молитв возносилось на этом святом месте. И не только потому, что храм великолепен, но и потому, что он был построен в честь великого чуда — явления в далеком XIV веке иконы Божией Матери, которую мы сейчас называем Тихвинской. Принимая во внимание ее художественные достоинства, невозможно объяснить, как она могла оказаться в этом месте. Даже сейчас — кругом лес, и не так уж много дорог и населенных пунктов. А что же было 600 с лишним лет назад? Ничего не было! Однако эта икона, достойная царских палат и самых замечательных кафедральных соборов, была обретена именно здесь. Вот люди и увидели в этом знамение Божие, чудо Богоматери, понимая, что неслучайно икона пришла сюда, на это место.

Сразу же после явления иконы здесь стали селиться монахи, начали приходить паломники, и мало кому известное место стало развиваться так, что до начала строительства Петербурга многие считали, что Тихвин — главный город на севере России. В каком-то смысле так и

было, потому что игумену монастыря было усвоено право управлениями северными землями вплоть до Архангельска и Соловецкой обители. Да и монастырь, в котором поселилось множество иноков — более трехсот человек, — называли Богородичной лаврой.

Какая слава пребывала в этом месте, какая духовная сила! Тысячи паломников, без всяких дорог, пробивались сюда, на север, только чтобы помолиться у образа Божией Матери, чудесным образом здесь явленного. Неслучайно вслед за великим князем Василием III Ивановичем и царь Иван Грозный, сын его, и Петр I, и императрица Елизавета, и Павел I, и Александр I, и Александр II, и Николай II бывали здесь. А ведь в то время не было никаких скоростных способов передвижения, и многие дни и недели государи тратили на то, чтобы приехать сюда и помолиться у этого образа.

К месту, которое никак не влияет ни на ум, ни на сердце человека, никто приходить не станет. Поток паломников — это свидетельство того, что место паломничества отмечено Богом. Вот и сегодня вы все пришли сюда, движимые верой и горячим желанием приложиться к чудотворному образу и помолиться пред ним.

Чтобы осознать, через какие трагические обстоятельства проходили наш народ и наша страна, нужно вспомнить, что на это святое место всенародного поклонения была поднята рука кощунника. Якобы во имя счастья и свободы людей, во имя устройства справедливой жизни были осквернены эти стены. И святыня покинула не только монастырь, но и землю русскую — как некий знак того, что Господь отвернулся от согрешившего народа. Как Он оставлял древних иудеев, нарушавших ветхозаветный закон, предававших Бога, начинавших поклоняться языческим истуканам, так Господь отвернулся и от нашего народа. Вы хотели свободы — получите! Хотели жить по своей прихоти и по тому закону, который сами устанавливаете, — живите! Хотели построить счастливую жизнь — стройте, но Меня среди вас не будет!

Мы знаем, чем завершились все эти попытки построить счастливую жизнь. Не получилось. А сколько людей погибло! Пройдя через множество испытаний, через скорби, через кровопролитные войны, мы стали поворачиваться сердцем и умом к Богу и возжелали вернуться к истинному богопочитанию, отойти от языческих истуканов и свою свободу подчинить закону Божию. Тогда и началось восстановление храмов и монастырей, и Царица Небесная вернулась на землю русскую. Сотни тысяч людей встречали чудотворный образ в Москве, вся Красная площадь была

заполнена, и невозможно было без умиления взирать на эту картину. И у стен Московского Кремля народ наш, вновь обретший веру, преклонил колени перед чудотворным образом, покинувшим Русь в годы лихолетья.

Казалось бы, что может оторвать от веры наш народ после всех испытаний? Но ведь находятся те, кто во имя свободы и счастливой жизни хотел бы повторить всё то, что совершили их безбожные их предки! Поэтому с этого места я обращаюсь ко всей Руси — помните, что мы прошли через Синайскую пустыню, помните, что мы духовно страдали от жажды и голода, помните, что как на народ израильский, шедший по пустыне, так и на нас нападали ядовитые змеи. Помните, что как те не пришли в Землю обетованную, выйдя из Египта, — а только их потомки, — так и наше поколение, которое лично не сопричастно историческим грехам недавнего прошлого, имеет шанс построить новую жизнь, новую Россию, новую Русь, опираясь на веру, на силу духа, на тот Божий закон, который преломляется в голосе нашей совести. А без этого нет жизни, и мы говорим это потому, что перед нашим взором — исторический путь нашего народа в XX веке.

Будем молиться Господу перед чудотворным Тихвинским образом, чтобы никогда больше наш народ не терял духовные ориентиры, чтобы никакие *скверные басни*, как говорил апостол Павел (1 Тим. 4:7), не помрачали наше национальное самосознание. Тогда мы справимся со всеми трудностями, потому что там, где Бог, все спорится. Опираясь на веру, на современные знания, на развитие науки и техники, на опыт и мудрость государственных руководителей и всех здравомыслящих, честных людей, любящих свою Родину и живущих по Божиему закону, мы построим мирную, справедливую и счастливую жизнь.

Сохрани нас Господь от нового безбожия, от разрушения жизни народа и страны. Пусть Царица Небесная, к Которой мы сегодня так горячо обращали наши молитвы, всех нас покроет Своим Покровом, и да будет Она ходатаицей пред Богом за всю Русь, за Россию, за Церковь нашу и за каждого человека, кто с верой обращается к Ее святому имени. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Успенский собор Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря строился в 1507-1515 гг. по инициативе великого князя Василия III на великокняжеские пожертвования специально для подобающего хранения чудотворной Тихвинской иконы Пресвятой

Богородицы. Храм был освящен 15 августа 1515 г. архиепископом Новгородским Серапионом.

Согласно замыслу великого князя, храм был создан по образцу Успенского собора Московского Кремля. Архитектор — итальянский мастер Фрязин, подрядчик — новгородский мастер Феодор Сырков. Собор был возведен из камня методом бутовой кладки и стал первым каменным строением на территории Тихвинского посада; представляет собой пятиглавый храм с луковичными верхами, имеет в плане удлиненный четырехугольник с тремя полукружиями для алтаря. Своды собора также каменные, для их поддержки предусмотрены шесть четырехгранных столбов (два из которых находятся в алтаре). Тихвинская икона Божией Матери размещается на правом столбе.

Роспись храма принадлежит кисти известного мастера Логина Шустова. Хотя первоначальная роспись была сделана тихвинскими иконописцами еще в XVI и XVII в., фрески Шустова (писанные с 1794 по 1797 гг.) являются окончательными и хорошо сохранились до наших дней. Резной иконостас имеет пять ярусов, создан в XVII в. Сейчас его наполняют преимущественно иконы современного письма, исторические же иконы пребывают в запасниках Государственного Русского музея.

Успенский собор имеет приделы в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и пророка Божия Илии, возведенные в первой половине XVIII в. и перестроенные в 1820 г. Позднее, в 1823 г., к собору были пристроены помещения ризницы и библиотеки.

Во время немецко-фашистской оккупации Тихвина собор пострадал незначительно (в отличие от других храмов и построек Тихвинского Успенского монастыря).

Богослужения в соборе были прекращены в 1936 г., возобновлены в 1997 г.